

УДК 343.982

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ С ПРИЗНАКАМИ ИНСЦЕНИРОВКИ

Наталья ПАВЛОВА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Глеб ЧЕРНЫШОВ,

курсант
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование процессуальной и иной законодательной регламентации следственных действий в уголовных производствах, связанных с фактами убийств с признаками инсценировки. Рассматриваются особенности и значение судебных экспертиз при выявлении признаков инсценировки. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию аспектов, влияющих на особенности выявления признаков инсценировки, которые свидетельствуют, что имело место именно противоправное лишение жизни другого человека, а не иное деяние. Рассматривается порядок назначения некоторых видов экспертиз и вопросы, которые позволят принять или опровергнуть версии про инсценировку убийства под другое деяние.

Ключевые слова: судебная экспертиза, инсценировка преступления, негативные обстоятельства, способ сокрытия преступления, следственные действия, расследование.

PREDICTION OF JUDICIAL EXPERTISE IN INVESTIGATION OF MURDERS WITH SYMBOLS OF INSPECTION

Natalia PAVLOVA,

Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department Chair of Criminalistics, Forensic Medicine and Psychiatry
of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

Gleb CHERNISHEV,

Student
of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is a theoretical study of procedural and other legislative regulation of investigative actions in criminal proceedings related to the facts of murders with signs of staging. The peculiarities and significance of forensic examinations in revealing negative circumstances and signs of staging are considered. The analysis of the legal literature on the study of aspects influencing the features of revealing signs of staging is carried out, which shows that it was precisely the unlawful deprivation of the life of another person, and not another act (accident, suicide, natural death). The procedure for the appointment of certain types of examinations and issues that will allow to accept or refute the version about the staging of the murder for another act is under consideration.

Key words: forensic examination, staged crime, negative circumstances, way of committing and concealing crime, investigative actions, investigation of murders.

Постановка проблемы. Очевидные тенденции роста преступности сопровождаются негативными изменениями ее количественной характеристики. В частности, преступники становятся все более жестокими, циничными, изощренными, готовыми лишить жизни другого человека. Уровень их подготовки становится все более организованным и спланированным. В то же время деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с лишением жизни, сопровождается активным противодействием преступного контингента. Все это ставит препятствия при установлении всех обстоятельств

содеянного. Сложности при раскрытии и расследовании убийств возникают как из-за применения преступниками разнообразных способов сокрытия совершенных ими преступлений, так и из-за других способов противодействия.

Следует сказать, что одним из самых сложных для распознавания способов сокрытия убийства является инсценировка. Безусловно, профессиональные знания, мастерство и опыт следователя помогут выдвинуть версии про обстоятельства происшествия, лиц, совершивших убийство, и способ его совершения. Между тем применение специальных знаний в уголовном производстве является одним

из направлений повышения эффективности и качества работы следователей.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью ее недостаточной исследованности, учитывая особенности расследования убийств, в которых усматриваются признаки инсценировки. В большинстве случаев именно экспертное исследование способствует выявлению инсценировки. Поэтому роль экспертизы при расследовании убийств, инсценированных под другое событие, является неоспоримой.

Состояние исследования. Весомый вклад в исследование проблем, связанных с расследованием преступлений,

в частности тех, которые скрываются под инсценировку, внесли ряд ученых-криминалистов Украины и других государств: Т.В. Аверьянова, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, О.М. Васильев, Л.Г. Видонов, В.А. Журавель, А.В. Ищенко, О.Н. Колесниченко, В.О. Коновалова, В.С. Кузьмичов, В.К. Лисиченко, В.Г. Лукашевич, Г.А. Матусовский, М.В. Салтвевский, В.В. Тищенко, В.Ю. Шепитько и другие. Указанные авторы уделили достаточное внимание исследованию вопросов инсценировки в уголовных производствах и отдельным его положениям в своих трудах. Но возникает ряд вопросов, требующих соответствующего исследования.

Целью и задачей статьи является анализ действующего законодательства в части регламентации проведения судебных экспертиз в уголовных производствах и исследование возможностей использования результатов судебных экспертиз при расследовании убийств, инсценированных под иное преступление или некриминальное событие.

Изложение основного материала. Перед тем как перейти к рассмотрению вопроса о возможностях судебных экспертиз, следует обратить внимание на содержание способа сокрытия преступления. Р.С. Белкин определил сокрытие преступления как способ преступной деятельности, направленный на препятствие расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки и фальсификации следов преступления [1, с. 10]. Между тем в юридической литературе встречается и критика этого определения, основанная на том, что действия по сокрытию осуществляются на всех этапах преступления, а не только на этапе расследования. По мнению многих ученых, действия по сокрытию преступления могут осуществляться не только после совершения преступления, но и во время его подготовки, включая сокрытие самих подготовительных действий. К тому же на стадии подготовки преступники нередко создают правдоподобное представление о характере их действий и события у лиц, которые были свидетелями [3, с. 108]. М.В. Даньшин, исследуя способ сокрытия, выделил способ сокрытия самого события, факта совершения преступления определенным лицом, отдельных обстоятельств – следов [2, с. 10].

Из этого следует, что действия по сокрытию начинаются ещё на этапе подготовки к преступлениям, особенно если

речь идет о сокрытии в виде инсценировки под другое преступление. Их целью является искажение доказательств и фактов и препятствование расследованию в будущем. В то же время главной задачей следователя является установление объективной истины по делу и преодоление такого противодействия всеми криминалистическими средствами и методами. Одним из действенных способов получения доказательств является проведение экспертизы, по результатам которой можно сделать вывод о механизме совершения преступления, его участниках, следах инсценировки под несчастный случай, самоубийство или естественную смерть и т. п., установить важные обстоятельства дела и отдельные фрагменты преступления. Проведение экспертного исследования позволяет выявить профессиональные навыки личности преступника, а также неточность и непродуманность действий лица, которое подготавливает и инсценирует преступление.

Несмотря на профессионализм эксперта, следует указать на необходимость активного участия в этом процессе следователя. В частности, на первоначальном этапе проведения экспертного исследования следователь и эксперт вместе определяют задачи экспертизы, определяют реальные сроки проведения исследования, совместно проверяют поступившие на экспертизу материалы, их упаковку, определяют перечень вопросов.

Анализируя научный подход к проблемам использования специальных знаний в уголовном производстве, следует сосредоточить внимание на тактических задачах, которые должны решаться следователем с помощью судебных экспертиз. Наиболее содержательный перечень таких задач предложил М.Г. Щербаковский, который отнес к ним следующие: выдвижение общих и отдельных следственных и розыскных версий; проверку версий; получение поисковой информации об искомом объекте; установление (идентификацию) искомого объекта; установление механизма совершенного преступления; преодоление противодействия расследованию. По его мнению, проведение судебной экспертизы тесно взаимосвязано с другими следственными действиями, организационными и оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на решение тактических задач расследования. В криминалистической

литературе указанный комплекс называется тактической операцией. Нередко в его структуру в качестве обязательного следственного действия включается судебная экспертиза. В качестве элемента тактической операции судебная экспертиза обеспечивает результативность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий [4, с. 36].

В очерченном комплексе действий важным является определение момента назначения судебной экспертизы, ведь промедление с ее назначением может привести к тому, что отдельные следы и вещественные доказательства становятся непригодными для идентификации. Для быстрого получения результатов исследований следует максимально приблизить процесс их проведения, как только будут обнаружены объекты, подлежащие такому исследованию.

По мнению многих авторов, расследование легче спланировать, изучив способы сокрытия [4, с. 12]. Среди них в криминалистической литературе в основном выделены следующие: 1) маскировка – изменение внешности (наложение грима, маски, усов и т. п.) и следов преступления (перемещение орудия преступления и тела жертвы в другие места); 2) фальсификация (создают ложные следы и другие ложные доказательства (преступники намеренно оставляют «следы» рук и ног, предметы, принадлежащие другим лицам, следы крови, волокна ткани одежды и т. д.)); 3) сокрытие и уничтожение доказательственной информации. При этом преступники уничтожают собственные следы. Нередко имеет место расчленение трупа, а его части прячут в разных местах, уродуют лицо, уничтожают документы, одежду и вещи потерпевшего, сжигают труп.

Следует сказать, что, назначая экспертизу, следователь опирается в основном на версии о характере и обстоятельствах, связанных с совершением преступления. При обнаружении негативных обстоятельств назначается ряд экспертиз, с помощью которых можно подтвердить или опровергнуть предположение следователя об обстановке и механизме совершения убийства, мотивах и намерениях преступника. Следственной практике известны многочисленные случаи, когда сложные, запутанные вопросы, связанные с установлением причины смерти или обстоятельств, ее сопровождающих, решались путем проведения экспертиз.

Выявление инсценировки событий происходит не только в случае, когда значение экспертного исследования является следствием предположения (версии) следователя, но и в традиционных случаях – при необходимости установления причины смерти человека. В результате проведения экспертизы, особенно судебно-медицинской, могут быть обнаружены обстоятельства, свидетельствующие об инсценировке смерти: следы отравления, посмертное наложение петли, инсценировка несчастного случая при попадании под поезд и тому подобное. Преступник по разным причинам не продумывает до конца всю схему происшествия и возможного выявления его следов, в результате чего можно установить данные, которые выпадают из общей цепи его рассуждений [5, с. 130]. В качестве примера можно привести ситуации, когда потерпевшего лишают жизни путем перекрытия дыхательных путей подушкой, после чего тело вешается в петлю (имитация самоубийства). Или человека сначала топят в ванной комнате своей квартиры, а затем перемещают в водоем (сокрытие места совершения преступления). Осуществляя такие действия, преступник может не знать, что повреждения могут иметь прижизненный и посмертный характер. Последнее сразу указывает на инсценировку преступления.

При расследовании убийств с признаками инсценировки распространенной является судебно-медицинская экспертиза (далее – СМЭ). Ч. 2 ст. 242 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Украины обязывает следователя или прокурора обращаться к эксперту для проведения экспертизы по установлению причин смерти и характера телесных повреждений. Правила проведения СМЭ (исследований) трупов в бюро СМЭ утверждены приказом Министерства здравоохранения Украины от 17 января 1995 г. № 6. Согласно этому приказу, СМЭ проводится и выполняется с целью установления причины смерти, наличия, характера и механизма возникновения телесных повреждений, времени наступления смерти и решения других вопросов, которые были поставлены следователем, прокурором и судом, а также решения вопросов, относящихся к компетенции данного вида СМЭ [6].

При выполнении СМЭ трупа могут решаться вопросы как общего, так и частного характера. Кроме общих вопросов,

направленных на установление причины смерти, давности причинения повреждений, их характера и локализации, количества и последовательности причинения повреждений, следователь должен определить перечень вопросов, направленных на выявление признаков инсценировки, в частности: 1) какие повреждения причинены прижизненно, какие – посмертно; 2) возможно ли причинение повреждений собственной рукой потерпевшего; 3) совпадают ли характер и локализация повреждений на теле пострадавшего с характером и локализацией повреждений на его одежде; 4) могли ли причиненные повреждения образоваться при обстоятельствах, изложенных в постановлении о назначении экспертизы, либо же имели место другие обстоятельства; 5) есть ли признаки активного или пассивного перемещения потерпевшего после причинения повреждений; 6) имеются ли на трупе признаки изменения его расположения и позы после наступления смерти; 7) в какой среде находился труп, какой была продолжительность пребывания в ней и тому подобное.

В рамках СМЭ могут решаться и вопросы об установлении групповой принадлежности крови, иных выделений и частиц человеческого организма. Нельзя недооценивать и свойств человеческого волоса. Так, на основании выявленной совокупности признаков можно сделать выводы о видовой принадлежности волос, региональном происхождении, характере отделения, существующих повреждениях и изменений от действия высокой температуры, механических, химических факторов, косметических средств и тому подобное.

Следует отметить, что при осмотре вещественных доказательств и выявлении на них следов, их наличие устанавливается экспертизой. Согласно п. 2.2.6. Правил проведения СМЭ (исследований) трупов в бюро СМЭ, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Украины от 17 января 1995 г. № 6, при исследовании следов выделений и крови на наличие групповых антигенов и не устранении воздействия при этом предмета-носителя необходимо проводить исследования предмета-носителя на наличие других выделений, чаще всего – пота [6]. Но интересны не сами выделения в чистом виде, а их следы на вещественных доказательствах (орудиях убийства, носках, перчатках,

одежде, предметах, носимых на теле). То есть эти следы образуются в результате долгого контакта кожи с определенным предметом. На таких предметах можно обнаружить ядродержащие клетки. Если стоит вопрос о проведении ДНК-анализа следов пота или потожировых отпечатков, то их нужно сначала исследовать в отделении судебно-медицинской цитологии на наличие ядродержащих клеток и, в случае их выявления, направить на исследование молекулярно-генетическими методами.

Современный ДНК-анализ позволяет исследовать практически все ткани и биологические жидкости организма, содержащие ДНК; биологические объекты, загрязненные микрофлорой; микрообъемы биологического материала; смешанные следы. ДНК-профили могут быть получены из любого биологического материала (кровь, сперма, слюна, выделения из носа, волос, перхоть, мышечная, костная и другие ткани человека). Такие биологические жидкости, как моча, пот, слезы, во многих случаях содержат небольшое количество эпителиальных и других клеток, лейкоцитов (при воспалительных процессах их больше), поэтому могут быть пригодными для ДНК-анализа [7].

При задержания лица, подозреваемого в совершении убийства, необходимо провести освидетельствование с целью выявления на его теле, одежде следов преступления (кровь, другие выделения потерпевшего, частицы почвы, краски, ткани, волокна и т. п.). В случае выявления следов борьбы (садины, синяки, царапины и тому подобное) необходимо назначить СМЭ для установления причины и характера локализации на теле следов борьбы. Расхождение полученных данных с показаниями подозреваемого может свидетельствовать о наличии негативных обстоятельств, подтверждающих инсценировку.

При расследовании убийств, скрытых инсценировкой несчастного случая или самоубийства с применением огнестрельного оружия, возникает необходимость в проведении баллистической экспертизы. Опровергнуть версию о самоубийстве или несчастном случае позволит решение вопроса о возможности случайного выстрела из исследуемого оружия и установлении обстоятельств, связанных с использованием огнестрельного оружия (количества выстрелов, расстояния, с которого стреляли, направления выстрела, взаимного положения

оружия и препятствия и т. п.). Ответы на подобного рода вопросы при сопоставлении с другими материалами дела помогают раскрытию инсценировки [1, с. 130].

В случае выявления на предметах обстановки места происшествия (предметах-носителях) микрочастиц или микроследов определенных материалов и веществ (частиц краски, следов горюче-смазочных материалов, следов металлизации, микроволокон, частиц наркотических веществ и т. п.), необходимо назначить экспертизу материалов, веществ и изделий. Как показывает практика, роль такой экспертизы недооценивается. Впрочем, нередко обнаруженный на месте происшествия клочок ткани может быть частью одежды преступника, в подногтевых срезах у погибшего могут быть микрочастицы волокон общей родовой (групповой) принадлежности с волокнами, из которых изготовлена ткань одежды преступника. Обнаружение на предметах-носителях микронаслоений почвенного происхождения позволяет определить их природу, установить происхождение почвы на предметах-носителях с определенного участка местности (другого места происшествия) и др.

В случае инсценировки убийства под дорожно-транспортное происшествие (путем предварительного вывода из строя системы автомобиля), назначается автотехническая экспертиза, позволяющая установить неисправности транспортного средства, причины их образования и время возникновения (до дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), в результате него или после него). При инсценировке убийства под несчастный случай в результате пожара необходимо определить причины и условия возникновения пожара, обстоятельства, способствовавшие возникновению и распространению пожара, и соответствие технического состояния объекта противопожарным нормам. Эти вопросы можно решить пожарно-технической экспертизой. При расследовании убийства, инсценированного под несчастный случай на производстве, назначаются электротехническая, горно-техническая, строительско-техническая экспертизы и др.

В делах об убийствах путем удушения петлей с последующей инсценировкой повешения назначается экспертиза узлов и петель. Определение вещества, которым загрязнена веревка, способа изготовления петли, выявляе-

ние веревки, от которой отделена часть и изготовлена петля, также играет важную роль в разоблачении инсценировки. Такие исследования можно осуществить путем проведения комплексной судебно-химической и судебно-трасологической экспертизы [1, с. 131].

В процессе расследования убийств, скрытых инсценировкой, может быть назначена судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертиза. Если в ходе экспертизы будет установлено, что лицо, якобы совершившее самоубийство, не имело при жизни каких-либо психических отклонений и не имело мотивов или обстоятельств, которые подтолкнули бы его к самоубийству, можно отработать версию об инсценировке. При наличии предсмертных записок или сообщений о переезде за рубеж необходимо назначить почерковедческую экспертизу. Выявление факта написания записки не потерпевшим, а другим лицом, дает основание говорить об инсценировке.

Практика показывает, что при расследовании убийств чаще всего возникает необходимость в проведении комплексной медико-криминалистической экспертизы. Так, согласно Научно-методическим рекомендациям по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденным Приказом Министерства юстиции Украины от 8 октября 1998 г. № 53/5, исследование вопросов относительно огнестрельных повреждений на одежде, связанных с одновременным причинением телесных повреждений человеку, относится к компетенции отделений медицинской криминалистики бюро судебно-медицинской экспертизы. В отдельных случаях (когда определяется дистанция, направление выстрела и т. д.) такие вопросы решаются комплексной судебно-медицинской и судебно-баллистической экспертизой [8].

Следует отметить, что в ходе исследования эксперт может выявить дополнительные следы преступления на исследуемых объектах или установить дополнительные факты, имеющие отношение к делу. Оперативное использование такой информации позволяет оптимизировать процесс раскрытия и расследования преступления, выдвигать новые версии, тактически грамотно планировать дальнейший процесс расследования.

Выводы. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что обеспечение быстроты и эффективности расследования преступлений, связанных с инсценировкой, в основном зависит от правильности назначения и проведения экспертиз. По результатам экспертиз можно сделать вывод о механизме совершения преступления, его участниках, выявить следы инсценировки, установить важные обстоятельства дела и отдельные фрагменты преступления. Проведение экспертного исследования позволит выявить профессиональные навыки преступника, а также неточности и просчеты в его действиях.

Проведенный анализ позволил определить экспертизы, которые позволяют выявить признаки инсценировки в делах про убийства. Такими являются: СМЕ, генетическая, почерковедческая, трасологическая, баллистическая, экспертиза материалов, веществ и изделий. Нередко в подобных делах возникает необходимость в назначении инженерно-технической, психологической и психиатрической экспертиз. Каждая экспертиза имеет свои отдельные задачи. Но решаемые в ходе экспертиз вопросы, в своей совокупности, позволяют либо опровергнуть, либо принять версию о инсценировке.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3-х томах / Р.С. Белкин. – Т. 3. – М. : ИНФРА-М ; Юридическая фирма «Контакт», 1997.
2. Даньшин М.В. Класифікація способів приховування злочинів у криміналістиці : автореф. дис... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / М.В. Даньшин ; Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого. – Х., 2000. – 18 с.
3. Тіщенко В.В. Корисливо-насильницькі злочини : криміналістичний аналіз : [монографія] / В.В. Тіщенко. – Одеса : Юридична література, 2002. – 360 с.
4. Щербаковський М.Г. Судова експертологія : [навч. посібник] / М.Г. Щербаковський. – Х., 2009. – 199 с.
5. Семенов В.В. Значення судових експертиз для виявлення інсценувань при розслідуванні вбивства. Актуальні питання судової експертизи

та криміналістики / В.В. Семенов // Збірник матеріалів засідання «круглого столу», присвяченого 85-річчю створення Харківського науково-дослідного інституту судових експертиз ім. засл. проф. М.С. Бокаріуса (11–12 листопада 2008 р.). – Х., 2008 – С. 127–134 с.

6. Про затвердження Правил проведення судово-медичної експертизи (досліджень) трупів у бюро судово-медичної експертизи : наказ Міністерства охорони здоров'я України від 17 січня 1995 р. № 6.

7. Войченко В.В. Експертний взаємозв'язок при проведенні цитологічних та молекулярно-генетичних експертиз в практиці Дніпропетровського обласного бюро судово-медичної експертизи / В.В. Войченко, В.В. Черняк, О.Х. Івашина // Судово-медична експертиза. – 2015. – № 1. – С. 75–78.

8. Про затвердження Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень та Науково-методичних рекомендацій з питань підготовки та призначення судових експертиз та експертних досліджень : наказ Міністерства юстиції України від 8 жовтня 1998 р. № 53/5 // Офіц. вісн. України. – 1998. – № 46. – С. 172.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Павлова Наталья Валериевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Днепропетровского государственного университета внутренних дел;

Чернышев Глеб Валентинович – курсант факультета подготовки специалистов для органов досудебного расследования Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Pavlova Natalia Valeryevna – Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department Chair of Criminalistics, Forensic Medicine and Psychiatry of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

Pavlova_Natalia_yvv@ukr.net

Chernishev Gleb Valentinovich – Student of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

Gleb060797@gmail.com

УДК 340:504

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Наталья ПАВЛЮК,

аспирант кафедры административного и информационного права
Учебно-научного института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

Необходимым условием определения содержания административно-правовых средств защиты права собственности является исследование категории «средство». В статье проанализированы понятие и виды административно-правовых средств защиты права собственности, предложен собственный подход к определению этого понятия и формированию классификации этих правовых инструментов. Критериями для классификации определены: субъектный состав средств, их содержание, место в структуре административного процесса, направление защиты прав собственности, результаты применения, правовой статус субъектов, на защиту интересов которых направлены эти средства. Определено, что нормы права приобретают черты административно-правовых средств защиты права собственности, если они служат правовыми гарантиями такой защиты, моделями правовой деятельности в этой сфере.

Ключевые слова: классификация, способы защиты, административно-правовые средства защиты, право собственности.

CONCEPT AND TYPES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REMEDIES FOR PROPERTY RIGHTS PROTECTION

Natalia PAVLIUK,

Postgraduate Student at the Department of Administrative and Informational Law of Science and Educational of Institute of Law and Psychology
National University "Lviv Polytechnic"

SUMMARY

The study of the category "remedies" is stated to be an indispensable condition to determine the content of administrative and legal remedies for protecting property rights. The article highlights the notion and types of administrative and legal remedies for protecting property rights, the individual approach is suggested to the definition of this concept and formation of a classification of these legal instruments. Criteria for the classification are the subject constitution of these remedies, their content, the place in the structure of the administrative process, the vectors of property rights protection, the results of application, the legal status of the entities whose interests are protected. The provisions of law are determined to acquire the features of administrative and legal remedies for protecting property rights in case they serve as legal guarantees for such protection, models of legal activity in this sphere.

Key words: classification, methods of protection, administrative and legal remedies, property right.

Постановка проблемы. В Украине нужно создавать условия для усиления противодействия правонарушениям по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Поэтому особенно актуально создание научной теоретико-правовой основы этого процесса. Нужно провести исследование административно-правовых средств защиты права собственности, определить

его виды, особенности и осуществить соответствующую классификацию этих инструментов.

Актуальность темы исследования. Становление правового государства и формирование гражданского общества в Украине нуждается в превращении Национальной полиции Украины в значимого субъекта противодействия правонарушениям в сфере